

УДК 811.11:81'42"17/19"

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ ТИПА ТЕКСТА ФЭНТЕЗИ

Левченко Марина Николаевна

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Захарова Мария Юрьевна

- e-mail: delehrerin@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры индоевропейских и восточных языков;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Левченко М. Н., Захарова М. Ю. Персональный алгоритм типа текста фэнтези // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4.
URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 23.09.2024
- Статья размещена на сайте 23.12.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Жанр фэнтези](#)

[Грамматический анализ текста-фэнтези по персональным характеристикам: обсуждение и результаты](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Системное описание персональной архитектоники художественного типа текста фэнтези на трёх языках – русском, английском и немецком – с помощью грамматического моделирования.

Процедура и методы. Для лингвистического анализа текста-фэнтези были использованы системный, структурно-функциональный, описательный, контекстуальный методы, метод сегментного анализа текста, а также типологический метод.

Результаты. На основе проведённого грамматического анализа типа текста фэнтези составлена и доказана его универсальная модель по персональным инвариантным характеристикам на материале трёх указанных языков.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты исследования существенно дополняют типологию текста положениями о возможностях его грамматического моделирования, помогают на практике правильно строить текст на иностранном или родном языке в рамках таких теоретических курсов в вузе, как лингвистика и интерпретация текста, а также при проведении лингвистического анализа текста на занятиях по аналитическому чтению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

категория личности, инвариантный признак, универсальность, грамматическое моделирование, тип текста

ВВЕДЕНИЕ

Как утверждает И. Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования», любой текст может подвергнуться лингвистическому анализу независимо от того, какому жанру принадлежит избранный для исследования текст [3]. Исследовать можно и тексты классической литературы, и документ законопроекта, и договор о предоставлении услуги, и даже рекламный слоган или SMS-сообщение. Ведь всё это – тексты, и, следовательно, они являются неотъемлемой частью нашей современной жизни. С точки зрения текстологии ценен любой отрывок речи, письменной или устной, ведь речь идёт не только о его литературной ценности и смысловой нагрузке, но и о научном исследовании лексико-семантических конститuentов целого, взятого для лингвистического анализа.

Таким образом, и текст в жанре фэнтези достоин внимания учёных-текстологов. Во-первых, жанр фэнтези сам по себе ещё недостаточно изучен, так как наиболее широко стал распространяться лишь в середине прошлого столетия, а следовательно, является ещё достаточно молодым жанром. Во-вторых, произведения этого жанра редко были подвержены какому-либо лингвистическому анализу именно из-за отрицания литературной ценности текстов жанра фэнтези. В-третьих, так как жанр относительно новый, фэнтези становится популярной и распространённой литературой как среди современных детей и подростков, так и среди взрослых читателей, что говорит в пользу необходимости и актуальности изучения учёными-лингвистами текстов и этого жанра. Таким образом, алгоритм исследования и языковой материал подтверждают *актуальность* настоящего исследования.

Цель исследования – выделить структурные особенности текста жанра фэнтези в плане его персональности как отдельного типа текста. *Задачей* лексико-семантического и текстологического анализа выступает выявление в данной статье характеристик текста фэнтези, отличающих тексты этого жанра от иных существующих текстов по персональным особенностям в трёх языках.

Для лингвистического анализа текста типа фэнтези были использованы следующие *методы*: описательный метод для подробной характеристики персональной архитектоники текстов в жанре фэнтези, типологический метод для выявления специфики и особого качества текста в жанре фэнтези в плане категории персональности, метод грамматического моделирования для составления универсальной модели текста в жанре фэнтези по его инвариантным персональным признакам.

Научная новизна исследования состоит в подробном описании персональной архитектоники художественного текста типа фэнтези с помощью его грамматического моделирования в трёх языках. В статье установлены наиболее важные инвариантные признаки персональной характеристики художественного текста типа фэнтези (как языковой единицы и литературного феномена), которые типологически определяют фэнтези как жанр с грамматической точки зрения. Взаимосвязь типологических свойств именно текстов фэнтези и вариантов реализации его специфических характеристик персональности в трёх языках является новым в исследовании данного жанра.

Материалом исследования послужили три романа, написанные в жанре фэнтези, на русском, немецком и английском языках соответственно: Д. А. Емец «Тайна «Звёздного странника»», К. Функе «Чернильное сердце» (С. Funke «Tintenherz») и Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (J. K. Rowling «Harry Potter and the Philosopher's Stone»).

ЖАНР ФЭНТЕЗИ

Фэнтези – жанр, которому присуще то, что отсутствует в реальности. Известный писатель-фантаст С. В. Лукьяненко, автор культового бестселлера «Ночной дозор», утверждает, что «каждый текст – это сотворение мира. Иногда – совершенно нового» [10]. И всё же создание собственного мира – задача не из лёгких, ведь фантастический мир должен иметь реалистичную основу, чтобы быть для читателя достаточно правдоподобным и не стать комичным или даже гротескным.

На сегодня тексты жанра фэнтези разделяют на три подвиды: фэнтези само по себе, научная фантастика и хоррор¹. Для настоящего исследования подобраны книги на русском, немецком и английском языках, которые относятся именно к жанру фэнтези, т. е. не являются ни научной фантастикой, ни «ужастиками».

Фэнтези (от англ. *fantasy* – «фантазия») – вид фантастической литературы, основанный на использовании мифологических и сказочных мотивов. В современном виде он сформировался в начале XX в. Огромное влияние на формирование современного облика фэнтези оказал Джон Рональд Руэл Толкин.

Берёт своё начало фэнтези именно в фольклоре и мифах, которые присутствуют в культуре абсолютно любой страны. Мифы учат жизни и передают фрагменты истории того или иного народа. Одно из старейших произведений жанра фэнтези – это всем известный сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь»². Мифологию древних египтян, греков и викингов и по сей день изучают по всему миру, начиная ознакомление с этой древней литературой ещё в школе.

¹ От англ. *horror* – «ужасы».

² Тысяча и одна ночь. Книга первая: Ночи 1–270 / пер. с араб. М. Салье. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. 1104 с.

На протяжении многих лет в европейской культуре были популярны средневековая поэзия и эпические произведения, такие как «Песнь о Нибелунгах» или «Беовульф»³. Фольклор, безусловно, повлиял на становление жанра фэнтези. Поэтому в западном фэнтези часто присутствуют средневековые замки, страшные драконы, отважные рыцари и прекрасные принцессы. Приключения героев – эпичные и героические.

Фэнтези, как и другие жанры художественной литературы, отличается своеобразная композиция построения текста, присущая фантастическим романам независимо от того, на каком языке они написаны. В произведении жанра типа фэнтези, как правило, присутствуют:

1. Магия. Магия (от греч. *mageia* – «волшебство», «чародейство», «колдовство») является неизменным «симптомом» жанра фэнтези. Магические знания всегда окутаны тайной и простым людям неведомы.

2. Приключения. Приключения в фантастических историях всегда разнообразны.

3. Борьба за мировое господство, власть.

4. Поджанры и типы, возможность их смешения в одном произведении. Фэнтези само по себе разделяют на множество поджанров и субжанров. Например, согласно классификации А. Н. Николюкина, фэнтези делится на: высокое фэнтези, низкое фэнтези, магический реализм, меч и колдовство, тёмную фантазию, басни, сказки и супергеройскую фантастику⁴. Как уже было сказано, один фантастический роман не обязательно должен придерживаться одного субжанра и может иметь в себе черты сразу нескольких типов и подтипов.

1. Локальность, т. е. пространственные различия между фантастическим миром и реальным. Персонажи попадают в параллельные, чудесные и таинственные миры, исследуют их, пытаются понять и объяснить их путём сравнения с собственным миром и его устройством.

Однозначно есть и другие специфические характеристики, выделяющие тексты типа фэнтези среди других жанров художественной литературы. С каждым выпущенным романом жанр получает всё новые и новые черты, ведь мир у каждого

³ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. 627 с.

⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.

писателя-фантаста свой собственный, а следовательно, полёт фантазии автора ничем не ограничен.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ФЭНТЕЗИ ПО ПЕРСОНАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ: ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Грамматический анализ текста типа фэнтези был произведён с помощью предложенной в коллективной монографии под руководством М. Н. Левченко «Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект)» классификации текстов с применением их моделирования по текстовым категориям и грамматическим признакам [5]. Метод грамматического моделирования универсален и применим к текстам всех видов и жанров, в том числе и к текстам типа фэнтези [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12].

В статье представлена текстовая категория персональности, формирование которой рассматривается на конкретных примерах проанализированных текстовых сегментов на трёх языках.

Персональность выражает в тексте категорию лица, поэтому лингвистические средства её выражения – это те языковые средства, которые обладают наличием признаков лица или ссылки на лицо. К ним относятся местоимения, личные формы глаголов и глаголы в повелительном наклонении, имена существительные, субстантивированные прилагательные, языковые группы, именные и вопросительные предложения.

Л. А. Ноздрина разграничивает лингвистический и литературоведческий аспекты в исследовании лица как грамматической категории [12]. Литературоведение опирается только на форму повествования в тексте, а для лингвистики важны любые формы выражения не только лица, но и числа, а также неопределённо-личные местоимения и вежливые формы (*Вы / Вас / Вам / Вами / о Вас* – русское; *Sie / Ihr* – немецкое; *You* – английское). Такие классы местоимений, как притяжательные, неопределённые и безличные, также затронуты планом выражения текстовой категории персональности, т. е. создают персональную архитектуру текста.

В. В. Виноградов рассматривает категорию лица как часть предикативности предложения, т. е. отношения высказывания к реальности с помощью грамматических категорий [2]. Катего-

рия лица в тексте может быть выражена не только спряжением глаголов.

Многие современные учёные изучают категорию персональности как форму авторской самопрезентации и его концептуальных взглядов [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12].

Согласно вышеизложенным положениям в статье применяется комплексный лингвистический подход к изучению персональности, т. е. текстовая категория персональности трактуется через призму грамматической категории лица.

Остановимся на комментариях русского текста фэнтези. Для анализа был взят роман Д. А. Емца «Тайна «Звездного странника»». Речь в нём ведётся от третьего лица, автор не является непосредственным участником событий. Помимо авторской речи, в тексте присутствуют диалоги, т. е. план самих персонажей.

Сегменты проанализированного текста представлены ниже. Все языковые единицы, имеющие сему *персональность*, выделены в тексте жирным шрифтом.

«Обычно, когда **ребёнку** исполнилось семь-восемь лет, **робот-нянька** переходил к младшим **братьям** и **сёстрам** или от **его услуг** отказывались. **Некоторые**, следуя изменчивой **моде**, меняли **роботов-нянек** через каждые **год** или два, выбирая по **каталогу** более современные **модели**. С **Баюном** **случай** был особый: **он** жил в **семье Андрея** на **правах её члена** не **первую сотню лет** и был **мальчику** уже не **нянькой**, а, скорее, старшим **товарищем**. **Андрей** даже предпочитал **его общество компании ровесников**. **Это** очень не нравилось **отцу мальчика** и раздражало **его**. **Тот** бы с **удовольствием** отдал **Баюна** в **музей старых роботов**, если бы **мама** не отвоевала домашнего **няньку**»⁵.

В данном текстовом сегменте чётко наблюдаются следующие грамматические средства с семой персональности: имена существительные, личные, притяжательные и неопределённо-личные местоимения, окончания глаголов прошедшего времени, стоящих в мужском, женском и среднем роде, а также во множественном числе, имена прилагательные, являющиеся зависимой частью именных словосочетаний. Стоит отметить, что имена существительные в основном обозначают конкретные понятия, хотя встречаются и абстрактные существительные, такие как «права» и «удовольствие». Среди существительных

⁵ Емец Д. А. Тайна «Звездного странника». М.: Эксмо, 2019. 224 с.

также есть имена собственные – это имя мальчика «Андрей» и домашнее прозвище его робота «Баюн».

Разберём сегмент плана речи персонажей данного романа.

«– Не забывайте блокировать на **ночь дверь**, а то снова соседский **бронтозаврёнок** заберётся. И не засиживайтесь допоздна! Кухонный **комбайн** я зарядила **продуктами** и запрограммировала! Не хватит – закажете в продуктовом **центре**»⁶.

Текстовый сегмент представляет собой прямую речь персонажа, т. е. это уже не план автора, а план самого персонажа. Глаголы стоят не только в прошедшем времени, но и в повелительном наклонении, и их окончания тоже выражают персональную принадлежность. Можно наблюдать не только повествовательный характер текстового отрывка, но и взаимодействие персонажей, их желание повлиять друг на друга. Все существительные в данном отрывке обозначают только конкретные понятия и являются именами нарицательными. Существительное «бронтозаврёнок» имеет уменьшительно-ласкательный суффикс «-ёнок» и означает детёныша бронтозавра – стоит отметить, что подобного слова в русском языке нет, но автор намеренно использует данную форму, чтобы подчеркнуть, что на планете Деметре динозавры являются домашними любимцами, и, следовательно, их детёнышей называют ласково.

Продолжим комментарий ещё одного текстового сегмента.

«Перед **ними** поблескивали отполированные **борта «Звёздного странника»**. **Лависсе** показалось, что огромный боевой **флагман** притих и напрягся, словно **пантера**, приготовившаяся к **прыжку**. Достаточно дать **сигнал** – и **звездолёт** вырвется из **ангара** и невидимой **взгляду молнией** затеряется в **просторах Вселенной**»⁷.

Здесь повествование снова ведётся от лица автора, т. е. от третьего лица. Помимо конкретных имён существительных, являющихся именами нарицательными, присутствуют имена собственные, такие как «Звёздный странник» – название корабля, «Лависса» – имя девочки, «Вселенная» – название уникального объекта. Есть и абстрактные имена существительные – «прыжок», «взгляд», «просторы». Помимо существительных, зависимых от них прилагательных, окончаний личных форм глаголов и местоимений, сема персональности встреча-

⁶ Емец Д. А. Тайна «Звёздного странника». М.: Эксмо, 2019. 224 с.

⁷ Емец Д. А. Тайна «Звёздного странника». М.: Эксмо, 2019. 224 с.

ется ещё и в личных окончаниях страдательного причастия «отполированные» и действительного причастия «приготовившаяся» (оба причастия стоят в форме прошедшего времени).

Таким образом, основными характеристиками персональности в русском тексте можно считать высокую степень её детерминированности (присутствие в каждом предложении), двухсистемность (речь автора и речь персонажей), неоднородность (разнообразие грамматических средств), полиперсональность (много действующих лиц) и одноплановость (повествование ведётся одним рассказчиком – автором).

Далее был проанализирован текст фантастического романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», написанного на английском языке⁸. Повествование идёт от третьего лица, и автор не является одним из действующих лиц. В тексте присутствуют реплики персонажей и диалоги.

Рассмотрим проанализированные сегменты англоязычного текста. Все языковые средства с семой персональности выделены в тексте.

«**It was on the corner of the street that he noticed the first sign of something peculiar – a cat reading a map. For a second, Mr Dursley didn't realise what he had seen – then he jerked his head around to look again. There was a tabby cat standing on the corner of Privet Drive, but there wasn't a map in sight. What could he have been thinking of? It must have been a trick of the light. Mr Dursley blinked and stared at the cat. It stared back. As Mr Dursley drove around the corner and up the road, he watched the cat in his mirror. It was now reading the sign that said Privet Drive – no, looking at the sign, cats couldn't read maps or signs. Mr Dursley gave himself a little shake and put the cat out of his mind. As he drove towards town he thought of nothing except a large order of drills he was hoping to get that day**»⁹ / «На углу улицы он заметил что-то странное – кошка изучала карту. В первую секунду мистер Дурсль не понял, что увидел. Затем он резко оглянулся. Полосатая кошка стояла на углу Тисовой улицы, но карты видно не было. Должно быть,

⁸ J. K. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone. 1997 [Электронный ресурс]. URL: https://canonburyprimaryschool.co.uk/wpcontent/uploads/2016/01/Joanne-K.-Rowling-Harry-Potter-Book-1-Harry-Potter-and-the-Philosophers-Stone-EnglishOnlineClub.com_.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

⁹ J. K. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone. 1997 [Электронный ресурс]. URL: https://canonburyprimaryschool.co.uk/wpcontent/uploads/2016/01/Joanne-K.-Rowling-Harry-Potter-Book-1-Harry-Potter-and-the-Philosophers-Stone-EnglishOnlineClub.com_.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

это была игра света. Мистер Дурсль усталился на кошку. Она в свою очередь устала на него. Когда мистер Дурсль поехал дальше, он стал наблюдать за кошкой в зеркало заднего вида. Теперь она читала табличку с названием улицы. Нет, просто смотрела на эту табличку! Ведь кошки не умеют читать карты или таблички! Мистер Дурсль тряхнул головой и забыл про кошку. По дороге в город он не мог думать ни о чём другом, кроме большого заказа дрелей, который он надеялся получить в этот день» (здесь и далее перевод авторов статьи – М. Л., М. З.).

В приведённом выше текстовом сегменте можно наблюдать следующие персональные грамматические средства. Конкретные и абстрактные имена существительные, среди конкретных существительных есть имена собственные – имя персонажа «Mr Dursley» и название проезда «Privet Drive». Большинство существительных – это именно конкретные понятия, к абстрактным относятся только 6 существительных: «sign», «sight», «trick», «light», «shake», «mind». В тексте есть личные местоимения «he» и «it», часто повторяется притяжательное местоимение «his», присутствуют неопределённо-личные местоимения «something», «nothing», «what» и указательное местоимение «that». Из глаголов в англоязычном тексте сему *персональности* имеет только глагол «was», стоящий в третьем лице и прошедшем времени.

Следующий сегмент текста представляет персонажный план фэнтези.

«**My dear Professor**, surely a sensible **person** like **yourself** can call **him** by **his name**? **All this “You-Know-Who” nonsense** – for eleven **years** I have been trying to persuade **people** to call **him** by **his proper name**: **Voldemort**. ... **It all** gets so confusing if **we** keep saying “**You-Know-Who**”. I have never seen any **reason** to be frightened of saying **Voldemort’s name**»¹⁰ / «Мой дорогой профессор, наверняка такой разумный человек, как Вы, может называть его по имени? Весь этот “Вы-знаете-кто” нонсенс... 11 лет я пытаюсь убедить людей называть его настоящим именем: Волан-де-Морт ... Это всё становится так запутанно, если мы и дальше будем говорить “Вы-знаете-кто”. Для меня никогда не было причины бояться произносить имя Волан-де-Морта».

¹⁰ J. K. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone. 1997 [Электронный ресурс]. URL: https://canonburyprimaryschool.co.uk/wpcontent/uploads/2016/01/Joanne-K.-Rowling-Harry-Potter-Book-1-Harry-Potter-and-the-Philosophers-Stone-EnglishOnlineClub.com_.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

В представленном отрывке наблюдается речь персонажа, повествование ведётся от первого лица, встречаются личные местоимения «I», «we». Среди существительных есть абстрактные понятия: «nonsense», «reason». Среди обозначений персон есть название учёного титула «Professor» и прозвище, данное персонажу из страха называть его настоящее имя «You-Know-Who» (дословно «Вы-Знаете-Кто»), состоящее из личного местоимения «you», глагола в настоящем времени «know» и вопросительного местоимения «who».

Персональная архитектура английского текста характеризуется как: детерминированная (персональные маркеры имеются в каждом предложении), двухсистемная, неоднородная (пёстрая картина персональных маркеров), полиперсональная (много действующих лиц) и одноплановая (повествование ведётся одним рассказчиком – автором).

Далее был проанализирован текст немецкого романа К. Функе «Чернильное сердце» (C. Funke "Tintenherz"). В романе речь ведётся от третьего лица, а рассказчик не является одним из действующих лиц истории. Помимо авторской речи, в тексте присутствует прямая речь героев, раскрывающая наряду с планом автора и план самих персонажей.

Представим примеры проанализированных текстовых сегментов ниже.

«Zuerst **blieb es** still draußen. Nur **der Regen fiel**, wispernd und flüsternd, als habe **die Nacht** plötzlich **eine Stimme** bekommen. Doch dann näherten sich **Schritte dem Haus**, und aus **der Dunkelheit tauchte der Mann auf, der auf dem Hof gestanden hatte**. **Der lange Mantel, den er trug, klebte ihm an den Beinen**, nass vom **Regen**, und als **der Fremde in das Licht trat, das aus dem Haus** nach draußen **leckte, glaubte Meggie für den Bruchteil eines Augenblicks, einen kleinen pelzigen Kopf über seiner Schulter zu sehen, der sich schnüffelnd aus seinem Rucksack schob** und dann hastig wieder darin **verschwand**»¹¹ / «Сначала на улице было тихо. Только шёл дождь, шушукая и шепча, как будто ночь вдруг приобрела голос. Но затем во дворе, по направлению к дому, стали слышны шаги, и из темноты появился мужчина. Длинное пальто облепило его мокрые от дождя ноги, и когда незнакомец вышел на свет, брезжащий из дома, Мэгги показалось на долю секунды,

¹¹ Funke C. Tintenherz Gebundenes Buch [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/194516-cornelia-funke-tintenherz.html> (дата обращения: 28.06.2021).

что она увидела над его плечом маленькую мохнатую головку, которая, словно пригнувшись, высунулась из его рюкзака, а потом снова резко спряталась».

Сема *персональности* была выявлена в следующих грамматических средствах. Во-первых, это имена существительные, неотъемлемой частью которых являются артикли (как определённые, так и неопределённые). Большинство существительных – конкретные, но встречаются и абстрактные: «Schritte», «die Dunkelheit», «das Licht», «der Bruchteil», «das Augenblick». Среди имён существительных есть имя собственное «Meggie». Во-вторых, персонально детерминированы местоимения. Наряду с личными местоимениями в тексте имеются притяжательные «seiner», «seinem» и указательные «der», «den», «das». В-третьих, личную форму имеют глаголы, которые в тексте употреблены в форме прошедшего времени (Präteritum). В тексте есть и перфектная глагольная форма «hatte gestanden», она тоже личная. Сему персональности можно обнаружить в окончании глагола «habe», стоящего в изъявительном наклонении. И, наконец, указание на лицо имеют окончания прилагательных, стоящих в именных словосочетаниях и зависимых от имён существительных.

Далее лингвистическому анализу по персональным характеристикам подвергается следующий сегмент речи персонажей:

«Deine Mutter hatte eine Tante. Tante Elinor. Wir waren mal bei ihr, als du ganz klein warst. Sie will schon sehr lange, dass ich ihre Bücher in Ordnung bringe. Sie wohnt an einem der oberitalienischen Seen, ich vergess ständig, welcher es ist, aber es ist sehr schön dort, und es sind höchstens sechs, sieben Stunden Fahrt von hier»¹² / «У твоей мамы была тётя. Тётя Элино́р. Как-то раз, когда ты был совсем маленьким, мы гостили у неё. Уже очень давно она хотела, чтобы я разобрала её книги. Она живёт рядом с одним из верхнеитальянских озёр, я постоянно забываю, каким именно, но там очень красиво, и отсюда максимум шесть-семь часов езды».

Текстовый сегмент ведётся от первого лица, так как является прямой речью персонажа книги. Сразу интересным покажется первое предложение, в котором каждый его член

¹² Funke C. Tintenherz Gebundenes Buch [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/194516-cornelia-funke-tintenherz.html> (дата обращения: 28.06.2021).

персонально детерминирован. Притяжательное местоимение «deine» указывает на второе лицо единственного числа, а его окончание «-е» – на женский род существительного «Mutter», от которого зависит местоимение. Глагол «hatte» стоит в форме прошедшего времени, его нулевое окончание – показатель третьего лица единственного числа, таким образом, мы видим сочетание подлежащего «Mutter» и сказуемого «hatte», т. е. предложение является грамматически связанным. Неопределённый артикль «eine» принадлежит существительному «Tante», потому имеет окончание «-е», так как слово «Tante» – женского рода. «Elinor» – собственное имя тёти. В тексте встретился модальный глагол «will», стоящий в третьем лице единственного числа и в настоящем времени (Präsens). Стоит также обратить внимание на абстрактные существительные «Ordnung» и «Fahrt».

Таким образом, основными характеристиками персональной архитектоники текста фэнтези на немецком языке следует считать её детерминированность (иногда даже в каждом слове в предложении), двухсистемность (наличие речи автора и персонажей), неоднородность языковых средств (их чрезвычайное разнообразие), полиперсональность (множество действующих лиц) и одноплановость (один рассказчик).

Проведённый анализ текстовых сегментов на русском, английском и немецком языках позволил выделить инвариантные признаки категории персональности в текстах фэнтези и сопоставить их с типологическими характеристиками жанра фэнтези.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя грамматический анализ разноязычных текстов, относящихся к жанру фэнтези, можно сделать следующие выводы.

Любой текст жанра фэнтези должен быть богат событиями, в нём всегда будет много действий, выраженных глаголами и отглагольными существительными. Без действия жанр фэнтези невозможен.

В плане автора распространена глагольная форма прошедшего времени и третьего лица, имеющая повествовательный характер.

В типе текста фэнтези всегда присутствуют конкретные и абстрактные существительные, имена собственные (как личные, так и наименования географических объектов, планет, стран, улиц, городов – чаще вымышленных), именные и глагольные словосочетания. Преобладающее число существительных в типе текста фэнтези – конкретные имена нарицательные, собственные, обозначение титулов или званий, всегда есть местоимения, чаще – личные и притяжательные, реже – указательные и вопросительные.

На основе проведённого грамматического анализа текста фэнтези составлена его универсальная модель по персональным характеристикам: двухсистемность (наличие дихотомии: речь автора и речь персонажей), всегда детерминированность (категория персональности имеет широкий спектр представленности языковых средств в тексте), неоднородность (палитра языковых средств с семой персональности достаточно пёстрая), полиперсональность (богатое представительство действующих лиц) и одноплановость (передача повествования от одного рассказчика другому не встречается).

Таким образом, можно утверждать, что категория персональности является универсальной языковой категорией, характерной для всех трёх рассматриваемых языков, формирующей устойчивую и системную архитектуру текста фэнтези по данному признаку, что является теоретическим дополнением в общую типологию текстов в языкознании. Материал исследования, представленный на русском, английском и немецком языках, обеспечил возможность составления универсального алгоритма текста-фэнтези по характеристикам категории персональности для трёх анализируемых индоевропейских языков, который может использоваться на практических занятиях по лингвистике и интерпретации текста, а также на занятиях по аналитическому чтению.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение типа текста фэнтези на материале иных индоевропейских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова Е. А., Былкова С. В. Функционально-семантическая категория персональности и её текстовая функция (на примере текстов современных писателей) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №2. С. 139–145.

2. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Издательство АН СССР, 1975. С. 53–58.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2016. 139 с.
4. Кузнецова М. А. Категория персональности и её текстовой потенциал // Человеческий капитал. 2017. №1. С. 42–45.
5. Левченко М. Н. Интерпретация текста и его грамматических моделей. Типологический аспект. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 240 с.
6. Левченко М. Н., Елистратова И. В., Захарова М. Ю. Personality as a text forming category (on the example of texts of various functional styles) // Opción, revista de Antropología, ciencias de la comunicación y de la información, Filosofía, lingüística y semiotica, problemas del desarrollo, la ciencia y la tecnología. 2018. №14. С. 851–872.
7. Левченко М. Н. Вербальная репрезентация категории персональности в текстах различных языков и функциональных стилей [Электронный ресурс] // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Москва, 19 октября 2018 г. / под ред. Г. Т. Хухуни, Е. П. Савченко. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Левченко М. Н., Бирюкова А. В. Языковые особенности философского текста: категории персональности и референтности в «Критике чистого разума» И. Канта [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием) «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения», г. Москва, 20 сентября 2019 г. / под ред. М. Н. Левченко. М.: ИИУ МГОУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Левченко М. Н., Захарова М. Ю. Алгоритм интерпретации персональных характеристик библиографического текста // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2020. №2. С. 7–22.
10. Лукьяненко С. В. Проводник отсюда. М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. 940 с.
11. Манжелевская Е. В., Стратийчук Е. Ю. Категория персональности в лингвистике текста и прагмалингвистике (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2021. Т. 14. №12. С. 3953–3958.
12. Ноздрина Л. А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М.: Дрофа, 2009. 256 с.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Marina N. Levchenko

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department Head,
Department of German and Roman philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

Maria Yu. Zakharova

- e-mail: delehrerin@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof.,
Department of Indo-European and Oriental Languages,
Federal State University of Education
ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Levchenko M. N., Zakharova M. Yu. Personal algorithm of the "fantasy" text type. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To provide a detailed description of the personal architectonics of the artistic type of a fantasy text in three languages – Russian, English and German - using grammatical modeling.

Methodology. Systematic, structural-functional, descriptive, contextual methods, the method of segmental analysis of the text, as well as the typological method were used for the linguistic analysis of the fantasy text.

Results. Based on the grammatical analysis of the fantasy text type, its universal model based on personal invariant characteristics based on the material of the three specified languages is compiled and proven.

Research implications. The obtained research results significantly supplement the text typology with the provisions on the possibilities of its grammatical modeling, help implement correct construction of a text in foreign or native languages within such theoretical courses at the university as text linguistics, text interpretation, as well as when conducting linguistic analysis of the text in analytical reading classes.

Keywords

personality category, invariant feature, determinism, grammatical modeling, text type

References

1. Bolotova E. A., Bylkova S. V. [Functional and semantic category of personality and its text-forming function (on the examples of modern writers' texts)]. In: *Gumanitarniye i sotsyalniye nauki* [Humanitarian and social natures], 2020, no. 2, pp. 139–145.
2. Vinogradov V. V. [About the category of modality and modal words]. In: Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoj grammatike* [Selected Works. Research on Russian Grammar]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1975, pp. 53–58.
3. Galperin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., LENAND Publ., 2016. 139 p.
4. Kusnetsova M. A. [The category of personality and its textual potential]. In: *Chelovecheskij kapital* [Human capital], 2017, no. 1, pp. 42–45.
5. Levchenko M. N. *Interpretaciya teksta i ego grammaticheskikh modelej. Tipologicheskij aspekt* [Interpretation of the text and its grammatical patterns. Typological aspect]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2018. 240 p.
6. Levchenko M. N., Elistratova I. V., Zakharova M. Yu. Personality as a text forming category (on the example of texts of various functional styles). In: *Opción, revista de Antropología, ciencias de la comunicación y de la información, Filosofía, lingüística y semiotica, problemas del desarrollo, la ciencia y la tecnología*, 2018, no. 14, pp. 851–872.
7. Levchenko M. N. [Verbal representation of the category of personality in texts of different languages and functional styles]. In: Khukhuni G. T., Savchenko E. P., eds. *Znachimye lichnosti v yazyke i kul'ture: nauchnoe nasledie Avgusta Shlejhera: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 19 oktyabrya 2018 g.* [Significant figures in language and culture: the scientific legacy of August Schleicher: a collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference, Moscow, October 19th, 2018]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2018. 1 CD-ROM.
8. Levchenko M. N., Biryukova A. V. [Linguistic Features of a Philosophical Text: Categories of Personality and Referentiality in I. Kant's Critique of Pure Reason]. In: Levchenko M. N., ed. *Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki: materialy VII regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Inostrannye yazyki v mezhkul'turnom*

prostranstve: metody issledovaniya i tekhnologii obucheniya», g. Moskva, 20 sentyabrya 2019 g. [Current issues of modern linguistics: materials of the VII regional scientific and practical conference (with international participation) "Foreign languages in the intercultural space: research methods and teaching technologies", Moscow, September 20th, 2019]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2020. 1 CD-ROM.

9. Levchenko M. N., Zakharova M. Yu. [The interpretation algorithm of the personal characteristics of the bibliographic text]. In: *Uchenye zapiski Nacional'nogo obshchestva prikladnoj lingvistiki* [Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics], 2020, no. 2, pp. 7–22.
10. Lukyanenko S. V. *Provodnik otsyuda* [Guide from here]. Moscow, AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2006. 940 p.
11. Manzhelevskaya E. V., Stratiichuk E. Yu. [Personality category in text linguistics and pragmalinguistics (by the material of the Russian and English languages)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2021, vol. 14, no. 12, pp. 3953–3958.
12. Nozdrina L. A. *Interpretaciya hudozhestvennogo teksta. Poetika grammaticheskikh kategorij* [Interpretation of the literary text. Poetics of grammatical categories]. Moscow, Drofa Publ., 2009. 256 p.